

УДК 001. 895

**ДИСКУССИОННОСТЬ ФИНАНСОВОЙ НАУКИ
И КАЧЕСТВО ФИНАНСОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ***канд. экон. наук, доц. Т.Е. БОНДАРЬ**(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

Автор обращает внимание делового сообщества на избыточную дискуссионность финансовой науки, отрыв основных постулатов распределительной концепции финансов от реальной действительности. Приведены подтверждения противоречий между теорией финансов и финансовой практикой, показано, что эти противоречия превратили финансы в абстрактную научную категорию, сложную для понимания даже специалистами. Высказано предположение, что сложившееся состояние финансовой науки отрицательно сказывается не только на эффективности работы экономики, но и на качестве финансового образования. Сформулированы доказательства справедливости такого вывода. Обоснована необходимость снижения дискуссионности сущности финансов. Проведена аналитическая работа, в ходе которой доказано, что наиболее известные (дежурные) объективные причины дискуссионности финансов гносеологического генеза свое действие прекратили полностью или частично. Их следует вывести из дискуссионного поля как неконструктивные, что позволит сфокусировать внимание ученых на истинных причинах дискуссионности финансовой науки.

Ключевые слова: *финансы, распределительная концепция финансов, дискуссионность финансов, качество финансового образования, причины гносеологического генеза, неконструктивные дискуссии.*

Введение. Действующая парадигма отечественной финансовой теории, заключающаяся в понимании финансов как объективной экономической категории, отражающей отношения по поводу формирования и распределения денежных доходов, поступлений и накоплений, с целью формирования целевых централизованных фондов государства и децентрализованных фондов субъектов хозяйствования и их использования на удовлетворение социальных нужд общества и нужд расширенного воспроизводства, уже не в состоянии объяснять феномены, порождаемые рыночной экономикой. Сегодня мы определенно наблюдаем отставание теоретического познания категории финансов от эмпирического её познания в отечественной науке. Современная финансовая наука свелась к дискуссиям о сущности финансов, и эта дискуссионность стала заметно избыточной.

В своих предыдущих работах [1–3] автор уже обращала внимание на эту проблему. Мы указывали на то, что дискуссионность теоретических основ финансов, а если точнее – спорность, сомнительность этих основ, являются далеко не лучшими их характеристиками. Сегодня эти «кочующие» из одного учебника в другой дискуссии стали серьезным компроматом отечественной финансовой школы, признаком недопустимой «рыхлости» ее фундаментальных основ, несправедливым намеком на низкий профессиональный уровень ученых-финансистов. В этой работе мы идем дальше и проводим мысль об отрицательном воздействии теоретической неопределенности финансов на качество финансового образования.

Основная часть. Практическая реализация целей и задач, обусловленных планами на цифровизацию национальной экономики, требует должного внимания к образованию вообще и к финансовому образованию, в частности. Финансовая грамотность является чрезвычайно важной для современного человека. На это обстоятельство обратил внимание известный профессор, академик Петербургской Академии наук И.И. Янжул еще в 1899 году. Он отмечал, что «финансовые знания являются важнейшей компонентой любого образования. Больше или меньшее знакомство с финансовой наукой составляет повсюду безусловную необходимость для каждого образованного человека» [4, с. 2]. Не случайно поэтому в учебных планах экономических факультетов всех вузов Беларуси предусмотрены финансовые дисциплины.

Отечественные учебники по финансам базируются на распределительной концепции. Она была сформулирована для нужд плановой, полностью огосударственной экономики. В тех обстоятельствах государство значительные объемы созданной стоимости доводило до потребителей минуя отношения «купли-продажи», а именно – через распределительные отношения. Финансовые отношения возникали исключительно на второй стадии процесса общественного воспроизводства (стадии распределения), где создавалась возможность обособления и передачи части стоимости в централизованные и децентрализованные фонды с последующим целевым их использованием. В итоге, в составе денежных отношений выделялась их специфическая часть – финансовые отношения, а в составе «денежных средств» – «финансы».

Распределительная концепция финансов значительное внимание уделяла разграничению терминов «деньги» и «финансы». Так, сферу денежных отношений отличало двустороннее эквивалентное нефондовое движение стоимости, опосредуемое термином «деньги», а сферу финансовых отношений – одностороннее безэквивалентное фондовое движение стоимости, опосредуемое термином «финансы». Распределительно-фондовые постулаты распределительной концепции финансов исправно работали на уровне макроэкономики (государственные финансы) и микроэкономики (финансы организаций).

Однако переход отечественной экономики к рыночной модели хозяйствования сопровождался существенными преобразованиями во всех сферах жизнедеятельности общества. В результате этих преобразований финансовые отношения организаций приобрели новые особенности и характеристики. Появилась новая терминология, многие привычные термины получили другое название или стали иначе трактоваться. Финансовый деловой словарь ученых и практиков изменился, расширился, обнажив проблему несоответствия сущностного наполнения отдельных понятий и терминов реальной действительности [5, с. 40].

Основные положения теории финансов стали все больше и больше противоречить финансовой практике, а эти противоречия превратили финансы организаций в абстрактную научную категорию непонятную даже специалистам [6, с. 10]. Распределительная концепция финансов оказалась неспособной обеспечивать организациям адекватное теоретическое сопровождение многих процессов и явлений в их обновленном рыночном звучании. Мы стали свидетелями недопустимого прецедента: отрыва провозглашенных теоретических постулатов от сложившейся практики функционирования финансов организаций.

Качество преподавания учебной дисциплины «Финансы» в таких обстоятельствах не могло быть высоким, ведь после завершения каждого курса студенты проходят практику. Там они имеют возможность наблюдать расхождение теории финансов с реальной действительностью. Они непременно задаются вопросом – почему так долго и сложно изучаемое ими разграничение терминов «деньги» и «финансы», в жизни не нужно, ведь под словом «финансы» на практике понимаются деньги, денежные средства, которыми организация располагает и которые вкладывает в дело? Это дезориентирует обучающихся, снижает уровень профессиональной подготовки будущих специалистов.

Проблема дискуссионности учебной литературы по финансам оказывается вдвойне серьезнее, если принять во внимание заочную форму обучения, дистанционное обучения и экстернат, где упор делается на самостоятельную работу студентов. [7; 8]. Здесь же уместно будет сказать о такой современной образовательной технологии, как самостоятельная управляемая работа студентов (СУРС), которая также основана на самостоятельной проработке студентами (по заданию преподавателя) рекомендованных учебников и учебных пособий.

Однозначная теория финансов важна и для процесса обучения иностранных студентов, контингент которых в Республике Беларусь в 2018 – 2019г. насчитывал 16 654 человека из 107 стран [9]. Отечественное образование для иностранных студентов будет интересно, если оно будет ориентироваться на общемировую деловой словарь.

Рассуждая о качестве образования, нельзя обойти стороной еще одну проблему, порождаемую учебниками (учебными пособиями) по дисциплине «Финансы». В БГЭУ, к примеру, ее изучение начинается с осеннего семестра второго курса первой ступени образования. Тема «Сущность и функции финансов», содержащая вопрос о дискуссионности финансов, стоит, как правило, первым номером в содержании этой дисциплины. В итоге, совершенно не владеющие даже финансовой терминологией студенты только что закончившие первый курс недопустимо преждевременно втягиваются в дискуссию, причем бесполезную.

По нашему глубокому убеждению, дискуссионные аспекты сущности и функций финансов необходимо рассматривать на второй ступени образования – в магистратуре. Магистранты своим предыдущим обучением на первой ступени образования подведены к углубленному изучению финансов: они уже освоили основы финансовой науки, овладели ее понятийным аппаратом, сформировали свое мнение по отдельным ее темам, «нащупали» проблемные вопросы и осмысленно готовы к дискуссиям. Учащиеся магистратуры обладают способностями к научно-исследовательской работе, по причине чего рекомендованы к дальнейшему обучению. Изучение дискуссионности финансовой науки на второй ступени образования исключает пустопорожние разговоры «разговоры ради разговоров о сущности финансов», создает реальные предпосылки в деле решения насущных финансовых проблем.

Многие известные финансисты признают дискуссионность финансов реальной проблемой, которая требует решения [5; 10; 11]. И сегодня как никогда необходима консолидация усилий ученых, преподавателей, аспирантов, магистрантов финансовых кафедр всех ведущих вузов постсоветского пространства по ее прекращению и «наведению порядка» в теории финансов.

Целью данной статьи является изучение причин и качества отдельных дискуссий вокруг сущности финансов как объективной основы их преодоления. Мы планируем посмотреть на причины дискуссионности финансовой науки под прицелом их конструктивности (приближают к истине) и неконструктивности (не приближают к истине). По нашим предположениям такой прием позволит отсеять из дискуссионного поля неконструктивные дискуссии, которые уведут ученых-финансистов от истинных проблем теории финансов. Ожидается, что такая работа снизит градус теоретической неопределенности в финансовой науке, позволит ей в полной мере выполнить свое предназначение: отражать объективную реальность и способствовать ее преобразованию на благо общества.

Начнем исследование с ревизии трех наиболее известных объективных гносеологических причин дискуссионности финансов, к которым «дежурно» апеллировали все учебники и учебные пособия практи-

чески до конца XX века и к которым апеллируют некоторые исследователи до сих пор [12, с. 1]. Мы попытаемся доказать, что со временем действие причин гносеологического генеза, то есть причин, обусловленных процессом познания, изменилось и сегодня они уже не в состоянии влиять и объяснять дискусионность финансов в прежнем формате.

Первая гносеологическая причина дискусионности финансов связана с тем обстоятельством, что свои реальные представления о любом явлении мы строим по их видимым внешним признакам. Однако, как считалось, истинная сущность любых явлений скрывается за внешними формами их проявления. В свое время К. Маркс на этот счет сказал: «если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишней» [13, с. 384]. Со временем сложность процесса познания сущности финансов стала считаться причиной, которая непременно порождает их дискусионность.

Углубимся в обстоятельства появления приведенного высказывания К. Маркса, для чего обратимся к первоисточникам. Их изучение позволяет установить, что это выражение есть результат серьезного увлечения автора диалектикой Г. Гегеля, которая базировалась на первичности идеального, мыслимого (сущности) и вторичности материального, видимого (ее проявления). Внешняя форма проявления сущности – это то, что мы видим на поверхности. Считалось, что эта внешняя форма часто искажает, неправильно передает сущность. В то же время, сущность в Гегелевской философии мыслилась как начало понимания предметов, процессов объективной действительности, как источник их реального генезиса [14]. Задача науки в таких обстоятельствах, состояла в том, чтобы за видимостью форм проявлений, рассмотреть (изучить, понять) саму сущность. Разделяя постулаты Гегелевской диалектики, К. Маркс действительно так считал в 40-х годах XIX столетия. Позже К. Маркс сформулировал другое очень известное выражение: «у Гегеля диалектика стоит на голове. Надо ее поставить на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно» [15, с. 22]. Он и поставил ее на ноги, переработав критически, дополнив материализмом Л. Фейербаха. В результате в 1880-х годах, уже зрелым К. Марксом и Ф. Энгельсом создается диалектический материализм – новое философское направление, основными постулатами, которого являются первичность материального (объективного) и вторичность идеального (субъективного) мира.

Таким образом, К. Маркс поменял свои воззрения о первичном и вторичном, сущности и формах ее проявления, а мы продолжаем ссылаться на высказывание, свойственное промежуточному этапу его научного роста. Другое дело, что авторитет диалектического материализма как философии марксизма, теоретического фундамента научного коммунизма, мировоззрения Коммунистической партии со временем сильно пошатнулся. Но как философское учение, научное мировоззрение, диалектический материализм продолжает существовать. Объясняя сложные общественные явления, мы и сегодня прибегаем к использованию его основных принципов: объективности, наличию причинно-следственных связей, выявлению составных частей сложных явлений, их количественно-качественной определенности – они составляют суть здравого смысла. Поэтому любые попытки рассматривать финансовую действительность через какую-то мутную пелену понимания ее первичности-вторичности, сегодня не приветствуется. Сегодня мы говорим, что сущность любого экономического явления познается в его функциях, а термин «функция» в переводе с латинского означает «внешнее проявление, свойство, предназначение чего-либо». Формулировка функций финансов не может быть произвольной, так как функции – это слепок с их сущности. Действие функций финансов видимо, материально и раскрывает невидимую сущность этого сложного явления. Следовательно, соотношение между терминами «сущность» и «формы ее проявления» абсолютно прозрачно и таково, что не может рассматриваться в роли причины дискусионности финансов.

Вторая гносеологическая причина дискусионности финансов связана с необходимостью их постоянного разграничения с деньгами. Родственность, похожесть определений провоцирует их отождествление, приводит к затушевыванию сущности финансов сущностью денег. Именно поэтому познание сущности финансов всегда требовало установления сферы применения этого термина. В своем стремлении познать финансы через разграничение терминов «деньги» и «финансы» одни исследователи были более убедительными, другие – менее, а третьи вообще затруднились установить границу между ними. Все это, безусловно, порождало дискусионность сущности финансов.

Рассмотрим критически эту причину дискусионности. В основе разграничения денег и финансов лежала, как известно, классическая теория денег. Согласно этой теории, деньги – это особый товар, который является всеобщим эквивалентом. Этот главный постулат теории денег и формировал линию разграничения между «финансами» и «деньгами»:

- а) если мы наблюдаем обмен, эквивалентный обмен с встречным движением денег и товаров – это сфера действия денег;
- б) если мы наблюдаем распределительные процессы, с безэквивалентным, односторонним движением стоимости – это сфера действия финансов.

Однако ситуация коренным образом изменилась с крушением золотого стандарта, отменой автоматического действия закона стоимости, упразднением главной функции денег – соизмерять стоимость всех товаров [16; 17]. В результате произошло и продолжает происходить стирание границ между финансами

и деньгами, «все сложнее становится выделить чисто денежный (без финансовой «окраски») агрегат в общей денежной массе» [18, с. 6]. Данность сегодняшнего дня такова: объективная основа для разграничения финансов и денег утеряна.

Финансовая наука по инерции продолжает смотреть на финансы через разграничительную призму денег, но это – «взгляд в никуда». Не надо это разграничение искусственно поддерживать в угоду устаревшим постулатам распределительной концепции финансов. Практики всегда под финансами понимали деньги, которыми организация располагает и вкладывает в дело. Зарубежные исследователи, основываясь на теории предельной полезности, никогда не смотрели на финансы как на абстрактное понятие и всегда трактовали их как деньги – прикладной экономической инструмент.

Подход к пониманию финансов с позиции прикладной направленности представляется верным и в большей степени соответствующим рыночной экономике. Приведенные нами аргументы, на наш взгляд, достаточны для того, чтобы поставить под сомнение действие второй гносеологической причины дискуссионности сущности финансов.

Третья гносеологическая причина дискуссионности финансов связана с тем, что в сфере терминологии финансовой науки присутствует абстрагирование – замещение чувственно воспринимаемых проявлений сущности финансов их мысленным конструктом, абстракцией. Это позволяет исследователю отвлекаться от несущественных свойств, связей и одновременно фиксироваться на одной или нескольких интересующих его сторонах, свойствах, признаках финансов [19]. Если же при общих посылах один ученый, концентрирует свое внимание на одних, понятных ему чертах финансов, а другой – на других, каждый из них абстрагируется только от им понятных признаков этого явления, в результате чего неизбежно возникает несоответствие понимания ими сущности финансов и, как следствие – дискуссионность.

Что касается третьей объективной причины дискуссионности финансов, связанной с абстрагированием, то надо отметить, что ее существование долгое время оправдывалось известной констатацией К. Маркса: «при анализе экономических форм, нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции» [20, с. 6]. Именно эта констатация была положена в основу расхожего мнения о том, что «финансы – идеальный объект науки, который эмпирически не существует. Финансы недоступны для чувственного восприятия и познаются исключительно рационально. Следовательно, научное знание финансов есть знание теоретическое, приобретающее свои завершённые формы в научной теории» [21].

Однако в настоящее время все настойчивее появляется, закрепляется в сознании научного сообщества и другая точка зрения на этот счет. Исследователи К. Маркса ставят под сомнение правильность его отношения к абстрагированию в экономической науке. Они указывают на то, что ученый недооценил тот факт, что экономическая наука обладает более конкретным объектом исследования по сравнению с абстрактной политической экономией [22].

Ситуация в экономической науке (и финансовой, в частности) действительно иная. Их теоретические положения могут быть с большой надежностью проверены на практике. В настоящее время (время компьютеризации, цифровизации современного мира) границы применения абстрагирования в экономической науке постоянно сужаются. Абстрагирование заменяется конкретикой: не микроскопами и химическими реактивами, а обстоятельной и доступной (в режиме онлайн) цифровой информацией, готовыми аналитическими проработками, прогнозами, рейтингами, межстрановыми сравнениями текущих финансовых процессов и т.п. При таком раскладе абстрагирование еще может как-то использоваться в познании современных финансов, но уже не может существенно повлиять на этот процесс, а значит, оно не может рассматриваться причиной, порождающей дискуссионность сущности финансов.

Заключение. Из приведенных рассуждений следует, что на определенном этапе развития общества все три рассмотренные объективные причины дискуссионной сущности финансов работали, объясняли теоретическую неопределенность финансовой науки. Эти объяснения вписывались в сложившиеся на тот момент каноны государственной идеологии, науки и практики. Однако, к сегодняшнему дню, действие названных оснований уже фактически прекратило свое существование, полностью или частично. Гносеология как наука развивается, развиваются и другие науки, изменяется объект познавательной деятельности, методы и инструменты познания истины. Изменился мир, условия ведения бизнеса, мировоззрение людей и это обстоятельство уже нельзя сбросить со счетов.

Дискуссии гносеологического происхождения еще, видимо, можно будет встретить в экономической литературе, но проведенное нами исследование не позволяет признать их конструктивными, ведущими к истине. Мы считаем, что дискуссии гносеологического генеза нужно вывести из дискуссионного поля, так как они (по отдельности или взятые вместе), не способны привести к таким непримиримым противоречиям теории финансов, которые мы наблюдаем сегодня. Следовательно, имеющую место излишнюю дискуссионность финансов определяют какие-то другие причины и нужно сосредоточиться на них, нужны серьезные научные исследования по их выявлению и нейтрализации.

Следует признать, что научное сообщество, судя по публикациям, понимает необходимость такой работы. В последнее время в научной литературе все чаще встречаются работы на тему дискуссионности сущности и функций финансов. В то же время, во многих таких работах допускается определенная стереотипность подходов к преодолению дискуссионности финансов. Зачастую все рассуждения в них сводятся к укреплению позиции авторов по объяснению экономической природы финансов, рассмотрению их через призму денег, разграничению сферы применения терминов «деньги» и «финансы», подчеркиванию их распределительного и фондового характера. По нашим оценкам, такие усилия напрасны, они не позволят достичь цели – разобраться с причинами дискуссионности финансов. Единственное, на что они способны – осуществить «косметический ремонт» обветшалых канонов распределительной концепции финансов. А нужен разворот на 180 градусов, пересмотр устаревшей парадигмы отечественной финансовой теории, которая уже не в состоянии обеспечить проявление истиной роли финансов в обществе, что и порождает их дискуссионность.

Рассуждая о новой парадигме, мы еще раз предлагаем полностью отказаться от не работающей отечественной концепции финансов с ее распределительно-фондовой доминантой и перейти к ресурсной концепции. Перейти к пониманию финансов как отношений и потоков, отвечающих за ресурсообеспеченность государства и отдельных субъектов хозяйствования. Обращаем внимание, что на такое понимание финансов не будет влиять фондовый или нефондовый, эквивалентный или неэквивалентный, распределительный или обменный характер движений стоимости, который сформировал финансовые ресурсы организации. Такое понимание финансов сохранится в любой общественно-экономической формации, при любых политических, экономических трансформациях. Простой, ясный, наглядный, подтвержденный практикой, устойчивый во времени ресурсный подход к пониманию финансов устранил многие некорректности распределительной концепции финансов, прояснит многие теоретические неопределенности в финансовой науке, снизит градус ее дискуссионности. Это в свою очередь повысит качество отечественных учебников и учебных пособий по дисциплине и, как следствие, – улучшит качество финансового образования в Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарь, Т.Е. О дискуссионности фундаментальных основ понимания финансов / Т.Е. Бондарь // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2014. – № 13. – С. 71–77.
2. Бондарь, Т.Е. О необходимости переосмысления распределительной концепции сущности финансов / Т.Е. Бондарь // Социально-экономические и правовые исследования. – 2015. – № 2. – С. 47–49.
3. Бондарь, Т.Е. Теория финансов и необходимость их развития / Т.Е. Бондарь // Научные труды БГЭУ. – 2016. – Вып. 9. – С. 35–42.
4. Янжул, И.И. Основные начала финансовой науки. Учение о государственных доходах / И.И. Янжул. – СПб., 1899. – 464 с.
5. Ковалев, В.В. Эволюция категории финансы / В.В. Ковалев // Вестник ВЭГУ. – 2011. – № 1 – С. 40–50.
6. Глухов, В.Г. Глобализация как фактор углубления исследований теории финансов / В.Г. Глухов // Вестник ХГАЭП. – 2013. – №1 (33). – С. 7–12.
7. Щедров, В.И. К вопросу о сущности и функциях финансов / В.И. Щедров // Финансы. – 2012. – № 3. – С. 60.
8. Болотин, В.В. О функциях финансов в учебниках и преподавании / В.В. Болотин // Финансы – 2012. – № 7. – С. 62–67.
9. Образование в Республики Беларусь : стат. сб. – Минск : Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2019. – С. 154.
10. Будович, Ю.О. О сущности и функциях финансов / Ю.О. Будович // Экономические науки. – 2018. – № 6(163). – С. 16–23.
11. Сабитова, Н.М. О понятийном аппарате в финансах / Н.М. Сабитова // Вестник финансового университета. – 2014. – № 1. – С. 74–81.
12. Наточеева, Н.Н. Концептуальные проблемы современной финансовой науки [Электронный ресурс] / Н.Н. Наточеева. – Режим доступа: https://studylib.ru/doc/4368927/konceptual._nye-problemy-sovremennoj-finansovoj-nauki. – Дата доступа: 08.11.2019.
13. Маркс, К. Капитал : в 3 т. – Т. 3.: Процесс капиталистического производства взятый в целом : в 2 ч. / К. Маркс // Полное собр. соч. : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 25. : в 2 ч. – М. : Госполитиздат, 1962. – Ч. 2. – 551 с.
14. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики : в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. – Т. 2. : в 2 кн. – Кн. 2.: Учение о сущности. – М. : Мысль, 1971. – 248 с.
15. Маркс, К. Послесловие к 2-му изданию I тома «Капитала» / К. Маркс // Полное собрание сочинений : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1960. – Т. 23. – 907 с.
16. Евтух, А.Т. Суть денег через призму современных финансов / А.Т. Евтух // Финансы и кредит. – 2006. – № 6(210). – С. 14–21.
17. Тарасов, В. Генезис основных теорий денег / В. Тарасов // Банковский вестник. – 2007. – № 22(387). – С. 12.

18. Самаруха, В.И. К вопросу о сущности и функциях денег и финансов: дискуссионный аспект / В.И. Самаруха, И.В. Самаруха // Сибир. финансовая школа. – 2018. – № 1. – С. 3–10.
19. Рузавин, Г.И. Методология научного познания : учеб. пособие для вузов / Г.И. Рузавин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 287 с.
20. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии : в 3 т. / К. Маркс // Полное собр. соч. : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1960. – Т. 23. – 907 с.
21. Протасовицкий, С.П. Понятие финансов: кризис «нормальной науки» / С.П. Протасовицкий // Налоги. – 2013. – № 1. – С. 31–33.
22. Канке, В.А. Философия экономической науки : учеб. пособие / В.А. Канке. – М. : Инфа-М., 2009. – 384 с.

Поступила 14.09.2020

DEBATABLE NATURE OF FINANCIAL SCIENCE AND QUALITY OF FINANCIAL EDUCATION

T. BONDAR

The author draws the attention of the business community to the excessive discussion of financial science, the separation of the main postulates of the distribution concept of finance from the real reality. There is evidence of contradictions between finance theory and financial practice, and it is shown that these contradictions have turned finance into an abstract scientific category, difficult to understand even by specialists. It has been suggested that the current state of financial science has a negative impact not only on the efficiency of the economy, but also on the quality of financial education. Evidence of the fairness of such a conclusion has been formulated. The need to reduce the discussion of the essence of finance is justified. Analytical work has been carried out in the course of which it has been proved that the most famous (duty) objective reasons for the discussion of the finance of the gnoseological genesis have ceased: completely or partially. They should be deduced from the discussion field as not constructive, which will allow to focus the attention of scientists on the true reasons for the discussion of financial science.

Keywords: *finance; The distribution concept of finance; Discussion of finance; The quality of financial education; Causes of gnoseological genesis; Drawing from the discussion field non-constructive discussions that do not lead to truth.*